

Гнев, kloкотавший в душе, требовал выхода. Миссис Бьюкейтер прекрасно осознавала, какие последствия ждут семью Бьюкейтер после того, как Роуз разорвала помолвку с Карлом. В отличие от наивной дочери, она не питала иллюзий, что сможет обеспечить себе достойное существование собственными руками.

Скоро она сама поймет, насколько сурова жизнь.

Миссис Бьюкейтер в последний раз спросила:

— Ты действительно не хочешь пойти со мной и извиниться перед Карлом?

— Мама, я не сделала ничего дурного, за что должна просить прощения. Ты постоянно давишь на меня, но на этот раз я не уступлю, — твердо ответила Роуз.

Глядя на дочь, миссис Бьюкейтер видела лишь разочарование. Она понимала: что бы она ни сказала, Роуз останется непреклонна. Охваченная тоской и чувством глубокой опустошенности, миссис Бьюкейтер развернулась и вышла из комнаты.

Уход матери принес Роуз облегчение. Она боялась, что та начнет принуждать ее к извинениям. Роуз верила, что однажды мать поймет ее выбор.

Разговор не задался, и мать с дочерью разошлись по своим покоям. Миссис Бьюкейтер направилась напрямик в каюту Карла — она все еще надеялась вразумить его. Дверь открыл Лавджой. Увидев миссис Бьюкейтер, он сохранил свое обычное невозмутимое выражение лица.

— Проходите, сударыня.

Войдя, миссис Бьюкейтер спросила:

— Карл внутри?

— Господин у себя. Позвольте, я доложу о вашем приходе.

Миссис Бьюкейтер привычно выбрала себе место и стала ждать. В комнате все было по-прежнему, вот только следы присутствия Роуз исчезли. Картины, висевшие на стенах, были убраны. Сердце женщины сжалось от горечи, и на ее благородном лице отразилась глубокая печаль.

Услышав о визите миссис Бьюкейтер, Карл догадался, о чем пойдет речь. Из уважения к старшим он решил выйти к ней.

Увидев его, миссис Бьюкейтер поспешила навстречу:

— Карл, что происходит между вами и Роуз?

Карл ответил прямо:

— Очевидно, мы решили расторгнуть помолвку.

Они сели в гостиной, и Лавджой услужливо подал им горячий черный чай.

— Карл, Роуз еще совсем юная, научись быть к ней снисходительнее, — попыталась объяснить миссис Бьюкейтер.

— Снисходительнее? — Карл усмехнулся, словно услышал нечто нелепое. — С тех пор как мы сошлись, разве я хоть день не терпел ее капризов? Я не считаю, что дело только в снисходительности. К тому же Роуз всегда тяготилась этим союзом, а семья Хокли не станет унижаться и навязываться.

— Роуз такая послушная, это все из-за того бедняка! Он сбил ее с толку, вот она и стала такой дерзкой. Карл, если ты устранишь этого мальчишку, Роуз обязательно придет в себя, — умоляюще проговорила миссис Бьюкейтер, словно пытаясь убедить не столько Карла, сколько саму себя.

Карл с недоумением посмотрел на нее. Он не понимал, как она пришла к такому выводу. Даже он видел, что поведение Роуз продиктовано ее собственной натурой, а не наущениями Джека Доусона.

— Боюсь, вы заблуждаетесь, — холодно заметил Карл.

— Нет, это точно он! — Миссис Бьюкейтер словно была одержима. — Это он испортил Роуз.

Карл благоразумно промолчал. Он знал, что спорить бесполезно, если она уже все для себя решила. Он не спеша потягивал чай, дожидаясь, пока миссис Бьюкейтер успокоится.

После разрыва с Роуз Карл почувствовал невероятную легкость. Ему больше не нужно было ломать голову над тем, что ей нравится, и постоянно подстраиваться под ее настроение. Больше не нужно было опасаться, что она ляпнет что-то шокирующее на людях и поставит его в неловкое положение.

Карл подумал: Надо будет заглянуть к Иэну и поделиться этой отличной новостью.

Да, Карл искренне считал расставание с Роуз радостным событием. Даже потеря денег не омрачала его настроения. Вернувшись, он первым делом отменит помолвочный банкет.

Придя в себя, миссис Бьюкейтер обратилась к нему:

— Может, вы с Роуз еще раз все обдумаете? Не стоит так спешить с разрывом.

— Мы с Роуз уже все решили, и это не изменится, — отрезал Карл.

Потерпев неудачу, миссис Бьюкейтер в подавленном состоянии покинула каюту. Вернувшись к себе, она упала в обморок. Служанки, обнаружив ее, перенесли на кровать и бросились за врачом.

Оставшись один, Карл отправился к Лу Фаню, чтобы поделиться хорошими вестями. Всю дорогу на его лице сияла широкая улыбка — случайные прохожие могли подумать, что с ним произошло нечто чудесное.

Дворецкий Аллен, открыв дверь, увидел Карла и с явной неохотой впустил его. Лу Фань был удивлен визитом — он полагал, что Карл сегодня занят. Увидев улыбку на лице гостя, Лу Фань спросил:

— Карл, вы помирились с Роуз?

Лу Фань не мог подумать иначе, ведь Карл выглядел слишком уж довольным. Вопрос застал Карла врасплох. Почему Иэн так решил?

Карл посмотрел на сидевшего рядом Лу Фаня и торжественно произнес:

— Мы расторгли помолвку.

В его глазах промелькнул отблеск радости. Лу Фань опешил:

— Вы разорвали помолвку, но почему выглядите таким счастливым?

Лу Фань искренне не понимал. По логике вещей Карл должен был, если не убиваться от горя, то хотя бы выглядеть расстроенным.

Карл, заметив замешательство друга, пояснил:

— Разве не стоит радоваться тому, что я прозрел, отпустил человека, который меня не любит, и начал новую жизнь?

Лу Фань задумался. Звучало логично.

— Пожалуй, ты прав.

— Вот именно, — кивнул Карл. — Поэтому моя радость — вполне естественная реакция.

Черный кот 007, дождавшись, пока Лу Фань выйдет из спальни, грациозно последовал за ним. Подойдя к ногам хозяина, он прыгнул к нему на руки, закрыл глаза и тихо устроился на коленях.

Гладя мягкую шерстку кота, Лу Фань спросил:

— И что теперь ты планируешь делать? Все-таки это не пустяк.

— Вернусь и отменю помолвку официально.

— А как же твои родители? Они согласятся? — с беспокойством спросил Лу Фань.

— Даже если нет, это ничего не изменит, — твердо ответил Карл. — Иэн, хочешь приехать ко мне в гости, когда мы сойдем на берег в Нью-Йорке?

Карл знал, что Лу Фань едет в Нью-Йорк к друзьям, но ему очень хотелось, чтобы тот посетил его дом.

— С удовольствием, — без колебаний ответил Лу Фань.

Раз уж он отправляется в путешествие, почему бы не посмотреть, как живет Карл? Ему было любопытно.

Черный кот 007 на мгновение поднял голову, взглянул на Карла и, словно испугавшись, тут же спрятал мордочку. Оба собеседника теперь с нетерпением ждали прибытия в Нью-Йорк.

Известие о разрыве помолвки Карла и Роуз вскоре облетело всю высшую знать на Титанике. Мнения были схожи: все считали, что Роуз совершила ошибку по своей юности.

Освободившись от обязательств перед Карлом, Роуз и Джек стали еще смелее в своих чувствах, наслаждаясь счастьем влюбленных. Они не скрывались от чужих глаз, всюду появляясь вместе и открыто проявляя близость. Любому было ясно, что они пара.

Карл и Лу Фань однажды встретили их на палубе, но никто не произнес ни слова. Они прошли мимо друг друга, словно чужие люди.

Миссис Бьюкейтер, придя в себя после обморока, по совету врача осталась в своей каюте, чтобы не сталкиваться с осуждающими взглядами.

Время шло, и вскоре наступила та самая ночь, которую помнил Джек. Лу Фань вдруг осознал, что времени почти не осталось. Глядя на беззаботных пассажиров Титаника, обреченных на гибель, он чувствовал невыносимую боль. Это были живые люди, и он не мог просто смотреть,

как они умирают. Но как их спасти? Лу Фань знал: если он заговорит сейчас, его сочтут сумасшедшим.

Карл, заметив, что Лу Фань погрузился в свои мысли, обеспокоенно спросил:

— Иэн, ты выглядишь неважно. Что-то случилось?

Лу Фань посмотрел на него и, поборовшись с собой, спросил:

— Карл, как ты думаешь, что будет, если Титаник столкнется с айсбергом?

— Это невозможно. Наверное, тебя просто укачало, — Карл сразу отверг саму мысль о подобной катастрофе.

Но, увидев серьезный и пугающе твердый взгляд Лу Фаня, он засомневался:

— Ты говоришь серьезно?

Лу Фань решительно кивнул:

— Мне приснился сон.

Карл вспомнил о происхождении Лу Фаня. Русалки — любимцы океана, вполне возможно, что они способны предчувствовать опасность. Веселье мгновенно исчезло с лица Карла, сменившись тревогой. Это было не шуточное дело.

— И что же нам делать? — спросил Лу Фань.

Карл был единственным, кто знал его тайну, поэтому Лу Фань доверился именно ему.

Карл нахмурился:

— Иэн, не паникуй. Дай мне подумать.

Получив столь ошеломляющую информацию, Карл пытался привести мысли в порядок. Лу Фань молча стоял рядом, не мешая ему размышлять.

Спустя долгое время Карл наконец произнес:

— Пойдем, для начала посмотрим, где находятся спасательные шлюпки.